

Александр Фомичев

16+

РАТНИКОР

КОГО БОЯЛИСЬ НАШИ ПРЕДКИ

Ратибор

Александр Фомичев

**Ратибор. Кого
боялись наши предки**

«Автор»

2022

Фомичев А.

Ратибор. Кого боялись наши предки / А. Фомичев — «Автор»,
2022 — (Ратибор)

ISBN 978-5-532-92616-5

Лишь одно слово «Помогите» было накарябано в письменах, что раз за разом приносила в Мирград скорая голубиная почта. Столь странные просьбы о помощи прилетали из Караима – недавно заложенного поселения русичей, располагавшегося далеко на северо-востоке, в Забытых пустошах – неизведанных, обширных, таинственных землях, куда редко ступала нога человека. Так что же за страшная напасть обрушилась на отважных поселенцев? Успеет ли дружина князя Святослава, без промедления выдвинувшаяся в сильную выюгу на помощь своим собратьям, прийти на выручку вовремя? С какой новой, неведомой опасностью предстоит столкнуться могучему воину Ратибору и его верным друзьям? Продолжение захватывающих приключений отважных витязей читайте в третьей части сказания о Ратиборе из племени русов.

ISBN 978-5-532-92616-5

© Фомичев А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1. Гиблый тракт	5
Глава 2. Мирград. У князя	6
Глава 3. Дальняя дорога	12
Глава 4. Варяги	21
Глава 5. Караим	26
Глава 6. Совецание	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Александр Фомичев

Ратибор. Кого боялись наши предки

Глава 1. Гиблый тракт

Морозы в начале декабря, как и ожидалось, ударили забористые. Зима давно пришла и, наконец, полноправно вступила в свои права, исправно укрыв толстенным снежным покровом, как бархатной периной, промёрзшую землю. Обильный снегопад шёл уж который день подряд, утихая лишь на время, а после с новой силой обрушиваясь на Русь-матушку. Гиблый тракт, ведущий к северо-восточным, практически неисследованным человеком территориям, неспроста получил своё говорящее название, ибо был непроходим сейчас, и лишь безумец мог попытаться проследовать по нему в такую непогоду.

Светало. На безлюдной, заснеженной дороге не было ни души вот уже какие сутки. Кажется, лютая метель стала естественным, непреодолимым барьером для любого, даже самого отчаянного путника. Но вот вдалеке, на горизонте показалась маленькая точка, за ней ещё одна, и ещё, и ещё. Медленно, но уверенно двигаясь вперёд, они постепенно увеличивались в размерах, превращаясь в вереницу суровых молчаливых воинов, не спеша бредущих к неизведанным землям. Каждый из них вёл под узду своего коня, ибо по-другому заваленный сугробами Гиблый тракт было сейчас не пройти. Разодеты все были как надо, по-зимнему: в тулупах, куртках и шубах из шкур овечьих да меха живности разной пушной вроде куниц, соболей, горностаев и зайцев, что в изобилии водились в необъятных дремучих лесах, раскинувшихся на большей части древних славянских земель.

Впереди отряда могучих русичей брёл здоровенный рыжебородый исполин двадцати семи лет от роду. Надеты на нём были меховые сапоги со штанами да полушубок из шкуры бурого медведя. На голове у молодого богатыря красовался великолепный малахай из лисицы, что очень гармонично смотрелось вместе с его рыжими космами. Впрочем, внешний вид явно интересовал менее всего нашего бравого путника. Ратибор (а именно так звали нахального руса, что посмел выдвинуться в путь в такое ненастье), наклонив упрямо голову, неторопливо, но уверенно шёл вперёд, как ледокол, разрезая своей могучей статью девственную снежную скатерть, укутавшую, как пуховым одеялом, приготовившуюся к зимней спячке землю. Его любимая секира была приторочена к спине крупного красавца вороного, которого он вёл за собой, протаптывая дорожку следовавшим за ним вереницей храбрым витязям. Сто двадцать воинов из дружины князя Святослава, правителя Мирграда, несмотря на непрекращающийся снегопад, продолжали размеренно, упорно двигаться по Гиблому тракту на северо-восток, к Забытым пустошам, куда редко ступала нога человека. Что заставило их сорваться в такую недобрую пору из своих тёплых жилищ и двинуться навстречу бушующей снежной буре? Похоже, что беда приключилась какая, и тянуть до весны с решением возникшей проблемы не представлялось возможным. Это было единственное разумное объяснение безрассудному путешествию в такую непогоду в непролазные дебри необъятных северных земель.

Глава 2. Мирград. У князя

За полтора месяца до описываемых событий

Середина октября выдалась дождливой и промозглой. Погода быстро портилась, стремительно прогоняя прочь бабье лето и принося с собой затяжные ливневые дожди и холод. С каждым днём всё более чувствовалось скорое наступление зимы. В огромном тереме князя Святослава, в трапезном зале, за массивным дубовым столом у весело потрескивавшего огонька в камине сидело четверо. Помимо самого хозяина, хорошо сложенного, молодого, мускулистого воина с мужественным волевым лицом, обрамлённым копной светлых волос, восседавшего во главе, в комнате находилось трое его лучших витязей, приходившихся ему ещё и друзьями закадычными. Двое из них, рыжеволосый Ратибор и русский Яромир, были здоровенными детьми за два метра ростом, коих матушка-природа щедро наградила силушкой да статью богатырской. Третий, Мирослав, поменьше росточком, да и в плечах не так широк, как его приятели, но тоже был отменно сложен. Только что отобедав у князя чем боги послали, бойцы, наконец, закончили трапезничать и лениво сидели, полуразвалившись на лавках, потягивая неторопливо кто квас, а кто горячий травяной отвар из летнего сбора.

– Что-то случилось, княже? – Ратибор громко рыгнул и вопросительно посмотрел на Святослава. – Ты же нас вызвал к себе явно не для того, чтобы накормить да напоить. Хотя повара у тебя что надо, этого не отнять!

Мирослав с Яромиром так же выжидательно обратили свой взор на правителя Мирграда. Тот задумчиво забарабанил пальцами по столу, после чего угрюмо молвил:

– Да, случилось! А вот что именно, не ведаю!

– О как! – Ратибор удивлённо переглянулся с друзьями. – Разве такое возможно, дружище?!

– Ещё как возможно! – Святослав хмуро возрился на трёх ратников. – Все помнят, надеюсь, как в начале весны отправилась на северо-восток, к Забытым пустошам ватага Огнеслава в шесть десятков голов? Земли новые разведать, карту составить тех территорий, а по возможности и поселение основать в этих загадочных областях, если наши суровые боги, конечно, онемев от наглости своих сыновей, будут не против таких телодвижений русичей...

– Обижает, княже! – Мирослав весело хмыкнул. – Как такое забыть можно?! Гуляли три дня и три ночи на проводах, чуть нашего рыжего медведя с ними не загрузили по пьяной лавочке! – Мирослав озорно оглядел друзей, но, поняв, что никто не разделяет его веселья, тут же посерьёзnel. – Вроде же основали град, нет? Караимом назвали...

– Так и есть, – князь тяжело вздохнул. – Прошли они порядком вглубь того необъятного, неизведанного края. Нашли отличные земли, обустроились там, поселение возвели. И всё вроде у наших новосёлов хорошо складывалось. И тут на тебе... За последние два дня пять голубей оттуда прилетело, пять! Всех до единого, что оставались у них, похоже, скопом к нам отправили...

– Хм, и что же в этих письмах из Караима? – спросил хмуро Яромир, заранее предчувствуя, что ответ вряд ли ему понравится.

– Лишь одно слово, – Святослав выдержал небольшую паузу, исподлобья взглянув на своих воинов. – «Помогите»!

– Во всех пяти? – Ратибор в недоумении почесал бороду.

– Угу, во всех! – князь удручённо кивнул.

В трапезной повисла гнетущая тишина.

– Огнеслава не в капусте нашли, – наконец прервал затянувшееся молчание Яромир. – Не стал бы он такую панику понапрасну поднимать! Да и люди с ним в поход отправились опытные, бывалые! Что-то стряслось, причём из ряда вон выходящее! И они нам всех своих

пташек специально отправили, чтобы мы это поняли! Но почему в письменах этих ни слова о беде приключившейся? Ни намёка на произошедшие события, лишь просьба о помощи?.. Странно всё это... Что за напасть такая могла произойти в Караиме?

– Это нам и надо выяснить, – Святослав мрачно смотрел на троих друзей. – Согласны?

– Без сомнения! – Ратибор утвердительно кивнул огненной гривой. – Своих в беде бросать нельзя!

– Конечно, надо выдвигаться на помощь, и чем раньше, тем лучше! – задумчиво молвил Мирослав. – Только чуйка ко мне нехорошая откуда-то прилетела, что не успеем... Уж больно долго пелёхать дотудова...

– Правду говорят, что у дураков мысли схожи, Мирка, ибо моё чутьё назойливо верещит мне то же самое... Но поспешить на подмогу всё равно надо как можно скорее! – Ратибор довольно засопел. – Заодно и кости свои растряём! Хоть погода и портится не по дням, а по часам, а всяко лучше в дорогу дальнюю отправить, чем на печи кверху пузом загорать!

– Да хватит вам со своими чуйками тоску раньше времени нагонять! – недовольно буркнул себе под нос Яромир и вопросительно зыркнул на князя. – Как я понимаю, нас хочешь Огнеславу на выручку отправить?

– Не просто вас отправить, а компанию вам составить, – Святослав слабо улыбнулся, увидев обратившиеся к нему удивлённые лица его воителей. – А что? Давненько мы, други мои, никуда вместе не выбирались! Да и мне самому до жути интересно стало, что же там произошло такое! Нутром чую, что-то очень необычное, мягко говоря, приключилось в северо-восточных землях с отрядом наших собратьев... А может, и страшное... На границах у нас спокойно сейчас: хазары с половцами ни к Мирграду, ни к соседям нашим пока более не суются, после того как мы им недавно по шапке надавали, да и печенег что-то поутихли... Не потому ли, кстати, что Ратибор без моего на то высочайшего дозволения своевольничал и вместе с гарнизоном Первой заставы сровнял с землёй одно из их близлежащих становищ... – при этих словах князь лукаво покосился на рыжебородого витязя, сидевшего с невозмутимым лицом и делавшего вид, что не понимает, о чём речь. – В общем, тишь да благодать, и вражин не видать... – продолжил тем временем Святослав. – А впереди зима, никто из степняков не рискнёт серьёзную вылазку организовать в это время года. Когда ещё, как не сейчас, в поход мне отправляться?! За главного, думаю, вместо себя Ладимира оставить. Полагаю, начальник городской стражи не успеет набедокурить за время моего отсутствия и натворить дел! Хоть и не обладает он мышлением стратегическим, зато сообразительный, ответственный и преданный. А это главное! Советником ему Тихомир послужит. Я бы кого из вас оставил, да чутьё подсказывает, что вы мне нужнее будете в походе этом! Неизвестно, с чем или с кем нам предстоит столкнуться в Забытых пустошах, и я хочу, чтобы вы рядом со мной были в сей момент тревожный! Все трое! С вами, не сомневаюсь ни на миг, мне куда спокойнее будет в этом опасном путешествии!..

– Слышу я здравые мысли от тебя, княже, что не может меня не радовать, – пробасил удовлетворённо Ратибор. – И это славно! Заодно в пути пузенько малёха растрясёшь, а то совсем заплывёшь жирком-то в своих хоробах от такой праздной жизни! Только вот Тихомир этот доверия не вызывает ни капли! Скользкий тип...

– У меня появилось пузенько? – Святослав, проигнорировав слова Ратибора про своего советника, озабоченно похлопал себя по животу и потрогал за бока, после чего вопросительно взглянул на приятелей.

– Если только самую малость, – озорно улыбнулся Мирослав.

– Наш рыжий дружка преувеличивает, не бери в голову, – хмыкнул Яромир. – Давайте лучше решать, когда выходим да кого потащим с собой в такую даль? Идти надо налегке, без обоза, иначе застрянем ещё в начале Гиблого тракта. Зима застанет нас аккурат в середине пути.

– Думаю около сотни-полторы ратников взять, не более. Проверенных бойцов, естественно! И согласен я насчёт обоза. Не нужен он нам. Лишь задерживать нас будет! Помимо наших коней только рабочих лошадок возьмём под поклажу и провиант... – Святослав на секунду задумался. – Ну а выходим тотчас, как соберёмся, полагаю! Чего тянуть потапыча за ухо...

– Я готов, если что! – довольно проворчал в предвкушении славной вылазки Ратибор. – Хоть сейчас могу в путь двинуться!..

– Тебя там жена лупит, что ль, скалкой аль половником по буйной твоей бороде регулярно, что ты из родного дома норовишь побыстрее ускользнуть? – Мирослав удивлённо уставился на своего рыжего товарища.

– Думаю, Марфушка кухонной утвари не напаслась бы на этот гранитный подбородок, – усмехнулся едко Святослав. – Всю бы переломала!..

– А может, она его готовить да стирать заставляет? – хохотнул Яромир. – А если отказывается, то Марфа его, поди, венником по бокам и охаживает!

– Все высказались? – Ратибор, чуть прищурившись, с лёгкой улыбкой смотрел на веселящихся друзей. – Ваше счастье, что я с вами, балаболами, не одну бочку медовухи вместе осушил, а не то вы на себе познали бы сейчас, как неудобно с головой в заднице по потолку ходить...

– После этих слов боюсь спросить, чем это вы там с твоей Марфушей занимаетесь по ночам?.. – Мирослав снова прыснул в кулак, но тут же постарался принять серьёзный вид, ибо Ратибор начал слегка закипать, аки пузатый самовар какой.

– Тебе чего, друже, твой уютный домишко не мил уже стал? – Яромир озадаченно переглянулся с князем и Мирославом.

– Да мил-то он мне, мил, конечно, – досадливо поморщился Ратибор. – Но не могу я там долго находиться, и всё тут! Все дела переделал уже давно, а лежать на печи кверху брюхом – не по мне! Не домосед я, понимаешь?! Хочу путешествий, приключений да рубки нормальной! Без походов и битвы доброй чахну я, аки одуванчик поздней осенью...

– М-дя!.. Надо тогда срочно выдвигаться, пока наш одуван совсем не осыпался, – Мирослав не мог упустить возможность ещё раз уколоть старого приятеля.

– Я вот дам тебе как-нибудь по твоей кучерявой макушке, Мирка, ты у меня точно рассыпешься на лютики!..

– Стража, а-а-а-у-у-у! – сложив руки лодочкой, прокричал негромко Мирослав. – Вызовите кто-нибудь сюда бравый отряд наших доблестных воителей, моя маковка в опасности!

Раздавшийся несмелый стук в дверь прервал шутивную перебранку между друзьями.

– М-можно? Ик! – в трапезную осторожно заглянул двоюродный племянник Святослава, молодой паренёк лет двадцати – двадцати двух на вид, средней комплекции, с веснушчатым, покрасневшимся лицом, обрамлённым светлыми кудрями. В руках он держал какую-то мятую бумагу.

– Ты чего, Емеля, опять наакался, что ль? – Ратибор неодобрительно взглянул на беспутного повесу.

– Кто?! Я?! Ик! – Емельян возмущённо уставился на рыжебородого великана. – Окстись, Ратиборушка, я ничего крепче простокваши, ик, давно не употребляю!

– Давно, это сколько? Полчаса прошло хоть? – Яромир весело паялился на подвыпившего оболтуса.

– Вот чья бы корова мычала, Яромирчик, а одного княжьего воеводы, ик, помалкивала!..

– Твоя икота выдаёт тебя с головой, летописец ты наш! – Мирослав добродушно рассмеялся.

– Что, уже и поикать, ик, нельзя?! Разве это запрещено?! – насупился пьяно молодой писарь. – Это просто у меня пузырьки в животе булькают иногда от волнения...

– Он считает, что, пожевав мяты сушёной, перебивает запах перегара своего и я ничего не чувствую, да только это ведь не так совершенно, – Святослав огорчённо вздохнул.

– А ведь и правда, – Мирослав потянул воздух носом, – мята вместе с бодрящими выхлопами – это страшное сочетание!.. Ещё бы чесночку наверхнул, вообще бы благоухало у тебя в палатах...

– Вот-вот! Чего тебе, племяшек ты мой ненаглядный? – Святослав вопросительно посмотрел на застывшего в дверях Емельяна.

– Да письмишко тут опять прилетело... Из этого, как его там... Из Караима, вот! – Емельян неуверенно переводил взгляд со своего дяди на троих друзей. Все четверо явно оживились и вопросительно тарасились на молодого летописца.

– С этого начинать надо было, Емеля, – буркнул недовольно Ратибор, – а не топтаться на входе, аки девица на выданье!

– Ну, что на пороге-то замер? Заходи да докладывай, чего пишут?! – Святослав нетерпеливо заёрзал. – Надеюсь, что-то новенькое...

– Да всё то же! – Емельян зашёл, наконец, в обеденный зал и присел на край лавки, не преминув при этом налить себе полную кружку вина из расписного кувшинчика, что стоял практически нетронутым до этого на столе. – Лишь одно слово: «Помогите».

Друзья безрадостно переглянулись.

– Похоже, ничего больше от правителя сих писем накарять не успел, ибо сильно спешил... – пробормотал растерянно Мирослав.

– Надо выдвигаться! – Святослав решительно рубанул воздух рукой. – День на сборы, и в путь! Не будем тянуть быка за вымя, которого у него и нет!..

– А можно мне, ик, с вами? – Емельян скорчил жалостную гримасу и умоляюще уставился на присутствующих, переводя взгляд, в первую очередь, с дяди на Ратибора, ибо прекрасно понимал, за кем тут последнее слово. Святослав на то и князь, чтобы решения такие принимать, а рыжебородый богатырь если упрётся, то переубедить его будет практически невозможно, а к его мнению прислушиваются все без исключения, кто с ним знаком хотя бы шапочно, это Емельян уже уяснил для себя очень хорошо.

– А вот это вряд ли! Ибо тебе наверняка не понравится сие непростое путешествие, Емеля!

– Отчего же ты так, ик, решил, Ратиборушка?!

– А оттого, хмельной ты оленёнок, что нигде: ни по пути, ни в самом Караиме нужных тебе погребков, скорее всего, ты не сыщешь!

– Каких ещё погребков, Ратик?!

– Винных, Емеля, винных...

– Да ладно?! Что, прям совсем ни одного?!

– Совсем, Емеля, совсем.

– Ну а чего, по пути кабаков нет, что ль?! Как же там люди живут, а?!

– Какие люди там живут?! Ты когда-нибудь по Гиблому тракту ходил, бестолочь?

– Эм, не доводилось...

– Оно и видно! Как ты думаешь, откуда у него такое громкое название? Да потому что редкий путник назад возвращается из тех краёв. Кто обычно ходит к Забытым пустошам? Лишь самые смелые, отчаянные да глупые. Ну или кому терять больше нечего да жизнь своя опостылела... Как ты думаешь, много трактиров по такой дороге мы встретим на пути в Караим, который и основали-то, года не прошло ещё?..

– Эм... ик! Два? Один?.. Что, ни одного?! – мгновенно расстроившийся племянник князя залпом осушил свою кружку и тут же налил себе ещё под насмешливыми взглядами сидящих за столом друзей.

– В точку, Емеля, в точку. Ни о-д-н-о-г-о. Да и вообще, это не праздная прогулка, если что, лоботряс ты синеватый! – Ратибор осуждающе смотрел на белобрысого пропойцу, споро выхлѣбывающего в одно лицо кувшин с вином.

– Можно с собой взять телегу-другую, ну и нагрузить как следует добром всяким...

– Как раз собирались, Емеля, спецом для тебя по обозу медовухи и вина с собой тащить за сотни вѣрст, лишь бы ты от жажды не окочурился в пути! – хохотнул язвительно Мирослав. – Может, тебе ещё гарем красавиц заморских с собой захватить? Ну, чтобы ты не заскучал в дороге?

– Было бы неплохо... ик! – мечтательно протянул Емельян.

– Кстати, о гаремах! Что там у тебя с Жилей, а? – Ратибор, мигом нахмурившись, грозно взирал на молодого ловеласа. – Смотри мне, не приведи Сварог, старый Феофан, отец её, прибежит с жалобой, что ты обидел его дочу! Я тогда тебя ивовым прутом так пониже спины разлущу, что неделю присесть не сможешь! Понял меня, трутень?!

– Да ты что, Ратиборушка, ик! – забормотал смущенно Емельян. – У меня с ней всё – серьёзнее некуда...

– Ну-ну, посмотрим! Я тебя предупредил! – рыжеволосый великан сурово зыркнул на непутёвого повесу. – А ты меня знаешь, соплежуй мелкий, слово своё я держу. Так что не обессудь, в случае чего!

– Ратиборчик, я тебя уверяю, что у меня с ней всё по-взрослому... – начал опять обескураженно мямлить смущенный Емельян.

– Ты батю её в этом убеждай, – бросил ему отрывисто могучий исполин. – Меня – не надо!

– Что-то отвлеклись мы, други мои! – Святослав прервал занимательный диалог своего племяша с Ратибором. – Сколько до Караима добираться, если налегке? Месяца полтора?

– Около того, – Яромир кивнул. – А при такой непогоде и все два будет.

– Тогда не станем терять драгоценное время! – Святослав хлопнул по столу и поднялся, показав, что время разговоров прошло. – День на сборы нам, и в путь!

Сидевшие за столом витязи согласно мотнули гривами и тоже встали. Дорога предстояла непростая да дальняя. Впереди их ждал загадочный Караим.

На выходе из княжских палат столкнулись три приятеля нос к носу с Тихомиром, тощим, низеньким мужичком неприметной наружности, с вечно бегающими глазками на постоянно недовольной, хмурой физиономии. Спешил он в то мгновение к Святославу, ибо вот уже больше года как являлся главным советником князя. Друзья откровенно недолюбливали этого щедрого хорька, хотя и затруднялись объяснить почему, ибо повода тот не давал ни малейшего усомниться в своей верности Мирграду и его правителю.

– Слушай-ка, мил человек, – Ратибор остановил хотевшего было проскользнуть мимо воинов Тихомира, чуть прижав его своей могучей лапой к стене княжьего терема, – а не ты ли сдал нас Курьяну и его шайке тогда, когда мы с княжьими племяшами в Борград намылились? – рыжебородый богатырь был, как обычно, прямолинеен.

– Д-да ты что т-такое говоришь, Ратибор?! – зубы Тихомира предательски заклацали друг о дружку, а маленькие глазки забегали пуще прежнего. – З-зачем мне это?! Да и за кого меня ты вообще принимаешь?! Я честный человек! И я тут ни при чём! – взяв себя в руки, уже громко возмутился главный советник, после чего юрко прошмыгнул в княжьи палаты.

– А ведь он лжёт, поганец склизкий! – Ратибор угрюмо посмотрел ему вослед, после чего хмуро переглянулся с Мирославом и Яромиром. Те согласно кивнули.

– Это был он, – уверенно сказал Яромир. – По глазам видно! Да и как засуетился сразу, занервничал! Только доказательств у нас нет...

– Настороже надо быть с этой хитрой крысой! Какую-то свою игру он ведёт! Чую, натворит ещё дел паршивых... – задумчиво пробормотал Мирослав.

– Теперь будем, – кивнул Ратибор. – А пока собираемся в дорогу. Есть чуйка у меня, что это будет очень интересное и увлекательное путешествие!

Глава 3. Дальняя дорога

Через два месяца после совещания у князя

Неспешно падающий густой снег красиво кружил огромными хлопьями, всё больше и больше укутывая белым пушистым одеялом Забытые пустоши. Грациозная косуля, изящно перебирая копытцами, в очередной раз настороженно раздула большие ноздри и пугливо повела чутким носом по свежему морозному воздуху, после чего снова зарылась с головой в сугроб, пытаясь достать пожухлую прошлогоднюю траву с листвой, а если повезёт, то и жёлуди с каштанами. Но вот она резко вынула мордочку из снега и, боязливо приносясь, стала тревожно всматриваться в лесную чащобу, наострив свои длинные, овальной формы уши. Вроде всё тихо, никакой опасности. Но что это за новый, чуждый запах принесло порывом ветра только что?! Тревога! Инстинкты сработали мгновенно, и породистое животное немедленно сделало красивейший прыжок метра на три в сторону, но было поздно. Просвистевшая стрела молниеносно впиалась прямо в воздухе стройной лани в бок, сбив её на землю и окропив кровью белоснежную простыню, равномерно покрывавшую бескрайние северные пустоши.

Шагах в пятнадцати, из-за могучего ствола здоровенного кедра вышел человек. Одет воин был по-зимнему: в овечьем полушубке, тёплых шерстяных штанах да сапогах из прошитой овечьей же шерстью буйволиной кожи. На голове у него красовалась шапка из меха горноста. Шустро положив ещё одну стрелу на тетиву лука, охотник торопливо пошёл к раненому животному, но второго выстрела не понадобилось: подстреленная косуля лежала на боку, лишь судорожно дрыгая копытами. Следопыт присел над смертельно раненной серной, достал охотничий нож и со словами: «Прости, красавица», быстро перерезал ей горло, прекратив мучения благородной лани. После чего, вытерев лезвие кинжала от крови об шкуру убитой им оленихи, убрал тесак за пояс и, легко взвалив на плечи свою добычу, потопал назад, к Гиблому тракту, не забыв прихватить другой рукой и лук с колчаном стрел. Охота прошла удачно; Мирослав применил всё мастерство, каким владел, чтобы незаметно подкрасться на расстояние выстрела к этому крайне пугливому и чуткому созданию природы. Дружина князя Святослава двигалась по заваленной снегом дороге медленнее, чем предполагалось, и воины были вынуждены заниматься попутно ещё и охотой, дабы восполнять постепенно заканчивающиеся припасы, взятые ещё из Мирграда. Слава богам, что основная часть пути оказалась позади; по картам они практически дошли до излучины реки Волокеи, на другой стороне которой должен был располагаться Караим.

Мирослав вышел к Гиблому тракту и, сбросив с плеч косулю на заснеженную землю, цинично уселся на её тушку мягким местом да принялся выжидательно всматриваться вдаль, задумчиво перекидывая во рту сухую веточку, отломанную им от ближайшего валежника. Прошло примерно с полчаса, как молодой охотник вышел на заснеженную стезю, и вот из-за поворота показался тот, кого и поджидал Мирослав. Рыжеволосый великан, ведя под узду своего красавца скакуна с притороченной к его спине здоровенной двуручной секирой, как волнорез, неторопливо брёл по засыпанной снегом дороге, уверенно протаптывая узкую тропинку для идущих следом воинов из княжеской дружины. Вторым за молодым богатырём, чуть поотстав, брёл ещё один гигант, только с русой гривой волос. В похожей манере он вёл за собой пегого коня, нёсшего помимо дорожной утвари ещё и внушительных размеров двуручный меч в ножнах, сделанный явно рукой большого мастера дел кузнечных.

Рыжий громила, увидев впереди по курсу отдыхающего Мирослава, на секунду остановился, нахмурился и неспешно последовал далее. На подходе к удачливому охотнику раздался его басовитый голос, больше похожий на гулкий рокот, сопровождающийся перезвоном пары сосулек, что образовались в его густой бороде за время не самого лёгкого путешествия:

– Мирка, ты чего на еде, аки на нужнике, восседаешь?! – неодобрительно пробасил Ратибор. – Совсем обалдел? Ты же знаешь, что так делать нельзя!

– Знать-то я знаю, да пока тебя, медвежонка, дождёшься, моя пятая точка совсем замёрзнет... – Мирослав поднялся, активно при этом разминаясь. – Вот я и решил её погреть чутка чем можно...

– Что случилось, почему заминка? – подошедший Яромир вопросительно уставился на приятелей.

– У нашего бравого охотника замёрзла его русая задница, – Ратибор иронично хмыкнул. – Может, ему по ней с ноги дать? Для сугрева, так сказать!

– Лучше на костерок уж тогда его посадить, на полешки тлеющие, – охотно поддержал рыжего товарища Яромир. – Тогда прогреет её, свою родимую, до костей...

– Кое-кто, я смотрю, хочет остаться без ужина сегодня, – Мирослав, хитро прищурившись, весело взглянул на друзей, попутно закидывая добычу на одну из рабочих лошадок, что вереницей шли следом, ведомые Далебором, одним из дружинников князя.

– Да? Любопытно, кто же это может быть?! – Ратибор многозначительно огляделся по сторонам и озадаченно потеревил бороду, заодно сбивая надоедливые сосули с неё. – Я вот не хочу! А ты, друже? – обратился он к Яромиру.

– И у меня нет никакого желания голодным засыпать сегодня! Но, вероятно, он себя имеет в виду?..

– Всё может быть! Задница в тепле, а вот голову отморозил... – Ратибор, снова едко хмыкнув, насмешливо вперился в Мирослава. – Не тем местом, Мирка, ты на животинку несчастную уселся! Надо было черепок свой греть, а не пятую точку!

– Поговорите мне, поговорите... – молодой охотник лукаво улыбнулся. – А то, я смотрю, от безделья у вас языки подсыхать начали! Так и совсем отвалиться ведь могут, коли чесать ими не будете...

– Чего стоим? Давно не виделись? – раздался низкий голос за спинами приятелей. Те мигом обернулись. За ними стоял вышедший из заснеженной чащобы с тушей оленёнка на плечах Белогор, отец Мирослава. Подойти к друзьям он умудрился бесшумно, несмотря на свою не самую лёгкую ношу. На вид опытному охотнику было лет пятьдесят, не больше. Поджарый, мускулистый, без единой седой пряди в русых волосах, он выглядел бы куда моложе своих лет, если бы не суровое, изрезанное глубокими морщинами лицо, которое выдавало его истинный возраст. – Соскучились, что ль, друг по дружке уже? – ворчливо молвил Белогор, взваливая свой охотничий трофей на ещё одну тягловую лошадь, нёсшую на себе уже парочку таких туш.

Мирослав с батей по пути следования дружины княжьей времени зря не теряли и являлись основными поставщиками свежего мяса к вечерним привалам, благо зверья непуганого в окрестностях было в избытке, ибо человек редко объявлялся в этих непролазных дебрях.

– А то! – Ратибор широко улыбнулся. – Часа два уж как не видели твоего охламона!

– Да, это срок... – ухмыльнулся добродушно Белогор.

– Ещё какой! – кивнул Яромир в ответ.

– Долго нам ещё? – подошедший Святослав был задумчив и угрюм. Князь явно подустал от столь дальней дороги.

– Ты, старче, с непривычки, смотрю, аж пригорюнился, – пробурчал Ратибор. – Это тебе не в тереме своём на троне восседать да на перинах пуховых нежиться!

– Твоя правда, Рат, – недовольно молвил князь. – Отвык я, оказывается, от походов-то затяжных!

– Мы уже практически у цели, – Белогор лениво махнул рукой вперёд. – Версты две, не больше, и упрёмся в Волокею. Чуть пониже по течению будет узкое местечко, помеченное на картах у Огнеслава как переправа. Хорошо хоть с голубями прислать нам успел путь свой и место, где град заложил...

– Там же довольно большая деревушка местных должна располагаться, – Святослав в задумчивости поскрёб затылок. – Кванси они себя именуют. Вид у них, по словам Огнеслава, чудный. «Как дети», описывал он их...

– Вот только детей нам не хватало для полного счастья, – фыркнул слегка раздражённо Ратибор. – Можно подумать, одного ребящёнка нам мало... Во, вспомнишь чудо, а оно тут как тут!

– А что тут п-происходит? С-совещание, и без м-меня?! – из вереницы бредущих мимо воинов вынырнул укутанный с головы до пят в меха Емельян. От него изрядно разлило кислым вином. На ногах он держался не очень уверенно, ибо был порядочно пьян.

– Что вы там сейчас про детей-то вещали, а? – усмехнулся Мирослав, иронически поковысившись на враз помрачневших Святослава с Ратибором.

– Да, что ещё за д-дети? Г-где дети, я вас спрашиваю?! – подошедший княжий племянник недоумённо оглянулся. – М-мы что, взяли с собой ребящёню?! – уже возмущённо спросил он, непонятно к кому обращаясь.

– Ага, Емеля, взяли, – ехидно осклабился Яромир, спокойно реагирующий в отличие от князя с Ратибором на выходки нетрезвого оболтуса. – Одно дитятку-то уж точно!

– Д-да ты что! И где же он п-прятался всё это время, уж позвольте полюбопытствовать?!

– Среди твоих бутылок, Емельян, – Святослав недобро смотрел на двоюродного племянника. – А теперь сгинь с глаз моих! И пока не протрезвеешь, чтобы я тебя не видел, усёк?

– Усёк... – Емельян старался не перечить своему дяде и молча ретировался из его поля зрения, ибо даже в хмельном угаре понимал, что не следует с ним спорить сейчас, ведь явно не в самом лучшем настроении Святослав пребывает.

– Свят...

– Рат, не начинай! – мгновенно взвился князь, проводив хмурым взглядом своего загулявшего племянника. – Сам уже тысячу и один раз пожалел, что взял его с нами! Но кто же мог себе представить, что этот обормот аж двух тяжеловозов с собой прихватит, нагрузив их предварительно доверху вином с медовухой?!

– Да уж! – улыбнулся себе в бороду Мирослав. – И главное, не проверил-то никто его лошадок! Накрыв пледом, сказав, что припасы везёт, жизненно необходимые! Кто же мог подумать, что непутёвый оболдуй затарится исключительно одним хмелем?!

– Хе-хе, учудил наш неисправимый забулдыга так учудил, это верно, – хмыкнул примиряюще Белогор. – Но вы оба, – тут он укоризненно воззрился на Святослава и Ратибора, – не сердчайте уж на него сильно. Дурашка, конечно, но кто по молодости из нас не куролесил, а?!

Святослав с Ратибором хмуро переглянулись.

– Не, всякое бывало... – Ратибор неопределённо махнул рукой. – Я как-то практически полную бочку медовухи после пира домой приволок! Правда, пожалел опосля сильно об этом... Думал, моя Марфуша меня в ней и утопит!..

– Как же, помним, помним, – рассмеялся звонко Мирослав, мельком перемигнувшись с Яромиром, который также улыбался до ушей.

– Да и что сделать-то можно было? – князь тяжело вздохнул. – Я ведь поначалу, когда взбеленился, хотел вылить всё то пойло, что он с собой везёт, но Емеля костями лёг за эту сивуху! Умолял так, как не каждый за жизнь свою на плахе просит! Ладно, пёс с ним! Пушай хлебает, коль с мозгами туго! Жизнь сама научит его уму-разуму. Надеюсь, с возрастом образумится... Всё, закончили совет держать посреди дороги! Давайте уже доберёмся, в конце концов, до этой треклятой Волокеи!

Спорить никто не стал, и друзья привычно влились в цепочку витязей, неторопливо шедших по Гиблому тракту. До реки и правда идти осталось всего ничего; через час с небольшим дружина князя уже оказалась у пологого берега покрытой ледяной коркой с краёв, но бодро бегущей по центру, широкой, полноводной незамерзающей Волокеи. Решено было сле-

лать тут привал. Воины принялись всматриваться вдаль, надеясь разглядеть цель столь долгого их похода, но Караим было не видать; густой туман плотно окутал реку.

– Н-надо отметить наше прибытие! – Емельян, за прошедший час захмелевший ещё больше, достал с одного из своих тяжеловозов непечатую бутылку вина и попробовал её откупорить, но та упорно не поддавалась. Тогда, недолго думая, он извлёк тонкий стилет из-за пояса да лихо (так, по крайней мере, казалось ему самому) снёс у сосуда горлышко, слегка не рассчитав при этом траекторию удара и умудрившись чиркнуть кончиком ножа по крупу стоящей перед ним тягловой лошади. Та заржала от боли и инстинктивно дёрнулась в сторону, оступившись да вылетев на покрытую тонкой наледью кромку воды, после чего тут же оказалась подо льдом. Хорошо, что произошло сие неприятное происшествие у самого берега, где было ещё неглубоко, потому рабочий конь провалился лишь по грудь, но застрял крепко; испуганно заржав, он попытался было выкарабкаться сам, но лишь ещё больше завяз во льдах да речном иле, что толстым слоем покрывал дно Волокеи. Тюки с хмелем, надёжно закреплённые на спине несчастной лошади, лишь усугубили положение бедной животинки. Под их весом ноги тяжеловоза ещё больше увязли в илистом дне.

– Ой!.. А что это она, а?.. – Емельян понял, что в очередной раз набедокурил.

В наступившей тишине, прерываемой лишь жалобным ржанием попавшего в смертельную ловушку животного, воины Святослава неодобрительно переводили взгляд с испуганно вжавшего голову в плечи, растерянно хлопающего глазами племянника князя с бутылкой вина в руках на застрявшего в наледи и тине коня.

– Ай, молодца! – ехидно хмыкнул, наконец, Мирослав. – «Прибытие отметил с размахом», так и начеркай в письменах своих, летописец ты наш!..

– Да я не знаю, чего это с ней!..

– Действительно, и что же произошло? Без бочки медовухи не разобраться, – усмехнулся Яромир.

– Емеля, я одного не могу понять: как ты вообще на свет белый смог вылупиться без происшествий, а?! – Ратибор угрюмо смотрел на съжившегося Емельяна. – Или всё-таки, когда ты выползал под ясные очи Создателя, избу таки развалить умудрился, где тебя рожали?..

– Ратик, не ругайся!..

– Заткнись, а то зашибу! Не доводи до греха!

– Молчу, молчу... Животинку бы вот только спасти! Замёрзнет ведь сейчас!..

– Хорошо хоть, не о пойле своём в первую очередь переживаешь! – Ратибор принялся раздеваться.

– Ты чего собрался делать?! Лезть туда?! Ты что, рассудка лишился?.. – Емельян в сомнении покачал головой, слегка протрезвев и даже прекратив заикаться. – Холодрыга-то какая!..

– Ну, силой мысли я пока не научился коней из трясины выуживать, уж не сердчай, Емеля, – Ратибор скинул с себя одежду и в чём мать родила зашёл в промёрзшую речушку, как ледорез, разбивая своей могучей статью ледяную корку, образовавшуюся на поверхности воды. Подойдя к испуганно ржущей лошадке, он в первую очередь снял с её спины тюки с вином и медовухой да небрежно перекинул их на берег Емельяну, который проявил удивительную сноровку, поймав практически их все. Лишь один упал в сугроб, мелодично зазвенев.

– Уф, вроде и не разбилось даже ничего, – с облегчением пробормотал самоназванный летописец, быстро осмотрев скарб с хмелем.

– Выходи, негоже прятаться, – буркнул вдруг Белогор, устремив пристальный взгляд на ближайший дубок, что возвышался недалече. – Не бойся, не обидим.

Лишь тишина была ему в ответ. Но вот, спустя несколько секунд, из-за дерева вышел странный человечек неопределённого возраста. Был он маленького роста, раскосый, с круглым лицом, весь с ног до головы одетый в одёжку из оленьих шкур. Кроме костяного ножа за поясом, оружия при нём не оказалось.

– Я с миром к вам! И за помощью, – подняв руки ладонями вверх, произнёс мягким голосом чужак на сносном языке русов.

– Проходи, коли так. Выслушаем и поможем чем можем, – Святослав, оказавшийся рядом и с интересом разглядывавший незнакомца, перевёл взор на Ратибора. Тот, ободряюще потрепав быстро замерзающую лошадку по холке, успокаивающе прошептал ей что-то на ухо, а потом не спеша поднырнул под неё, обхватив за ноги так, что его широченные плечи оказались прямо под туловищем тяжеловоза. Огромные мышцы вздыбились здоровенными буграми под кожей молодого гиганта. Тягловая лошадь испуганно захрапела, когда почувствовала, что её копыта отрываются от илистого дна и сама она взмывает в воздух. Ратибор мощным рывком поднял животину и, неся на своих могучих плечах дрожащего от холода коня, медленно, шаг за шагом преодолевая сопротивление речной тины, вышел с ним на берег, после чего поставил перепуганное животное на ноги. Лошадь благодарно заржала, стряхивая с себя воду. Раздались дружные аплодисменты. Княжья дружина в полном составе одобрительно рукоплескала рыжебородому богатырю.

– Может быть, ты и скакунов наших сразу переправишь на противоположный берег, да и нас заодно, пока разогрелся, так сказать?.. – ухмыльнулся колко Мирослав, весело разбавляя восторженно-одобрительный гул голосов. – Думаю, что мы можем с рысаков даже не слазить, пока ты их тащить на себе будешь... Полагаю, сто двадцать всадников не сильно обременят нашего могучего великана...

– Тебя, Мир, за твой длинный язык я хоть сейчас на ту сторону закину, вместе с клячей твоей...

– Красавчик, Ратибор! – тем временем довольно кивнул Святослав, переводя взгляд на стоящего недалеко незваного гостя. Тот же аж дар речи потерял от только что увиденного невероятного зрелища, и глаза у него стали как два блюдца, ибо незнакомец просто не мог поверить в реальность происходящего.

– Ого, ну и силища! Кому рассказать – скажут ведь: «Хорош брехать!» – княжий племянш тоже был явно шокирован. – Каждый раз, Ратик, я думаю, что ты меня уже ничем, ик, удивить не сможешь, и вот тебе раз, ты опять меня, ик, поражаешь! – к Емельяну вернулась его икота.

– То же самое, Емеля, я могу сказать и про тебя, – хмуро молвил Ратибор, растирая себя снегом и при этом довольно пофыркивая. – Да только вот это ни в коем случае не похвала, если что! Ещё раз учудишь что-нибудь подобное, я тебя в реку самого скину. Побултыхаешься там немного, сразу протрезвеешь. Помоешься заодно! Смотри, сколько плюсов...

– Ратиборушка, я не любитель купаться в такие холода... – Емельян предпочёл по-быстрому убраться подальше от рыжебородого великана, ибо быстро усвоил, что тот всегда выполняет то, что пообещал.

– Ну и зря, Емеля. В стужу-то как раз и надо почаще окунаться в ледяную водицу. Здоровее будешь, это я тебе точно говорю! – спокойно произнёс Ратибор в спину быстро удаляющегося писаря и неторопливо оделся, чуть не зашибив при этом низкорослого чужака, который осторожно подошёл к рыжеволосому воину сбоку и медленно протянул правую руку, явно желая прикоснуться к молодому богатырю и убедиться, что перед ним не мираж.

– Осторожно, Рат, не наступи на гостя! – крикнул ему, улыбаясь, Святослав.

Ратибор, обернувшись, сначала никого не увидел, и лишь опустив голову вниз, разглядел подле себя пришлого человечка. Ростом тот был максимум по пояс нашему рыжему исполину.

– Ты чего, мелюзга, в детстве кашей брезговал? – Ратибор сверху вниз удивлённо уставился на малорослого незнакомца. – Потому, поди, и не вырос!

– Это я ещё высоким среди своего племени считаюсь! – вызывающе произнёс тот, всё-таки коснувшись пальцем рыжеволосого гиганта и убедившись, что перед ним не призрак иллюзия какая. – Никогда не видел таких огромных и сильных людей!

– А я – таких мелких, – хмыкнул Ратибор в ответ. – Если только в люльке. У нас младенцы ненамного тебе ростом уступают, мил человек. Откуда, кстати, ты так хорошо знаешь наш язык?

– Ваш язык? – переспросил незванный гость. – Это язык изначальный, общий, от сотворения сего мира он! На нём сами боги говорят! Все его знают!

– Ты из племени кванси? – спросил тем временем незнакомца подошедший Святослав. Тот удивлённо кивнул:

– Да, а откуда вы знаете?

– Из Караима нам весточку присылали, что рядом вы обитаете.

– Из поселения, что на той стороне реки ваши сородичи основали? – низкорослый гость на пару секунд печально задумался. – Ясно... Мури меня звать, кстати. Я староста деревеньки, что ниже по течению располагается, шагах в пятистах отсюда.

– Я Святослав, правитель Мирграда, а это – моя дружина, – представился князь. – Что за помощь тебе понадобилась, Мури? Говори!

– Для начала не могли бы вы велеть своим воинам не шуметь, не разводить костры и не разбредаться по округе? Мы тут не одни!

– И кто же тут окромя нас да вас есть ещё?

– Корабль диких северян недавно пристал к берегу у нашей деревушки! Три дня уж как злоупотребляют нашим гостеприимством! А проще говоря: грабят, насилуют и убивают... – староста сокрушённо покачал головой. – И ещё две их ладьи ушли вниз по течению. Помогите, люди добрые! Избавьте нас от этих недочеловеков поганых...

– Сколько их? – Мирослав нахмурился.

– Да тел по пятьдесят в среднем на каждой из их посудин, – ответил горестно Мури.

– Варяги всего в полверсты от нас?! – Святослав выразительно зыркнул на Яромира. Тот понял князя без слов. Тихий приказ, более похожий на шелест листвы, пробежался по рядам русичей. Гул голосов мгновенно стих. Костры, слава богам, развести ещё не успели. Благодушное настроение мигом улетучилось. Воины схватились за рукояти своих мечей да топоров и принялись настороженно всматриваться в окружающую людей заснеженную чащобу. По периметру лагеря тотчас были выставлены дозорные.

– Белогор, Мирослав! – тихонько свистнул Яромир. – Сгоняйте-ка на разведку вниз по течению, к деревне тамошней, да разузнайте, что к чему!

Отец и сын лишь молча кивнули в ответ и тут же тихо растворились в занесённой снегом дубраве.

– Интересно, что тут забыли эти морские разбойники, да ещё в три драккара! Как они вообще здесь очутились?! – Ратибор вопросительно взглянул на князя. – И уж не с этой ли напастью просил помочь справиться Огнеслав?

– Очутились-то знамо как... Волокея ведь впадает в Варяжское море, – Святослав задумчиво почесал бороду. – Что делают тут, тоже понятно; Мури нам уже поведал об этом. Грабят, насильничают и убивают... Заодно земли новые разведывают на предмет возможной колонизации... Совмещают, в общем, приятное с полезным! Вполне могли и на Караим напасть, ибо нет предела наглости ихней... Но почему Огнеслав прямо не написал, что это северяне его донимают? Вот что не ясно! Что-то тут не сходится, чего-то тут не так...

– Ты, кстати, не знаешь, случаем, что там с нашим поселением? Как дела у них? – Ратибор выжидающе вперился в низкорослого гостя.

– Хозяева леса забрали их души, – Мури, нервно теребя в руках свой грубо вырезанный из дерева оберег в виде странной человекоподобной фигурки, имеющей всего по четыре пальца на руках и ногах, быстро, скороговоркой прошептал какие-то слова на непонятном русам наречии, более подходящие на охранное заклинание, и испуганно посмотрел в сторону Караима. – Слышали лишь крики ваших братьев истошные вдалеке, когда пришли за ними... Пару дней

подряд в то селение навевывались, пока всех не уволокли... Шестьдесят три луны назад это было... – староста, вспоминая, быстро загнул несколько пальцев. – Да, точно, вроде шестьдесят три, если, конечно, ничего не напутал...

– Так точно или вроде? – пробурчал нахмуренно Ратибор.

– Вроде – точно... – Мури смутился. – Ну, где-то около того... Вроде!..

– Шестьдесят три луны – это шестьдесят три дня, получается, так? То есть, выходит, как раз примерно в это же время или чуть погодя и письма с просьбами о помощи с голубками в Мирград прилетать начали... А кто пришёл за Огнеславом и его братией, я не понял? Варяги? – Яромир вопросительно уставился на старосту.

– Нет, эти только недавно прибыли сюда, – Мури явно с большой неохотой говорил на данную тему. – Ваших же забрали истинные повелители земель здешних. Все территории, что по ту сторону реки, – испокон веков им принадлежат! Говорили мы русичам, что не стоит через Волокею перебираться, но они и слушать не стали... И вам то же самое скажем! Если жизнь дорога, забудьте про поселение на том берегу! Живых нет уж там давно, потому и спасать некого. Разве что только самих себя, если всё-таки решитесь на переправу...

– Хозяева леса, значит? – Святослав недоверчиво покачал головой. – Ну-ну! Мы ещё поглядим, кто тут хозяйничать будет!

– Это что ещё за недомерок? Из местных, что ль? – подошедший воин сам был роста чуть ниже среднего, но широк в плечах, коренаст и мускулист. На вид лет тридцати пяти – сорока, не более. Угольно-чёрные волосы и такого же цвета борода аж до пояса обрамляли его довольно неприятное, угловатое лицо, с которого не сходила вечно недовольная гримаса. – На языке человеческом говорит хоть или только гавкать умеет?

– Прояви уважение к гостю, Колояр! – крикнул с досадой Святослав. – Между прочим, он прекрасно тебя понимает, ибо отлично говорит на общем языке, то есть на нашем!

– Уважение? – Колояр презрительно фыркнул. – Его заслужить ещё надо!

– Ты расчухал, что тебе сказали? – Ратибор нахмурился.

– Слушай, Ратибор...

– Нет, это ты меня послушай, Колояр! Рожа мне твоя не по нраву! Проще говоря, гнилая какая-то у тебя физиономия! И мне глубоко плевать, что ты приходишься какой-то там дальней родней нашему государю! Потому веди-ка ты лучше себя примерно, иначе я ведь могу ненароком о землю башкой тебя шмякнуть пару раз и сказать опосля, что это ты просто с дерева грохнулся, когда шишек еловых полез похрумкать, уразумел?

– Угу... – зло протянул Колояр и, недобро посмотрев на Ратибора с князем, развернулся да отошёл в сторону, к двум своим верным дружкам, Драгораду и Миловану, что поджидали его недалече.

Колояр был опытным воином, немало повидавшим на своём веку. Потому идти на открытый конфликт с Ратибором он не решался, ибо прекрасно понимал, чем это для него чревато. Ничем хорошим, проще говоря. С кем-нибудь другим Колояр наверняка тут же схлестнулся бы после таких речей, ибо слыл тем ещё задирой, но против рыжебородого верзилы шансов у него не было; это он отлично осознавал.

– Эх, и послали же боги мне дядю троюродного, а?! – воскликнул раздражённо Святослав. – Сидел бы и сидел в своих пенатах родных! И чего принесло перед самым походом ко мне?! Сто лет не виделись, да столько же бы ещё и не встречаться! И в дорогу тотчас напросился, окаянный, да двух прихвостней с собой взял...

– Харя у него бульжника так и просит, – буркнул Ратибор.

– Это точно! – князь громко рассмеялся. – Чую, намайсь я с ним ещё в походе нашем, – добавил он уже серьёзно, после чего взглянул на Мури и примиряюще произнёс: – Не держи зла на нас за его слова, уважаемый. В семье не без урода...

– Бывает, – староста улыбнулся уголками губ. – В каждом стаде найдётся хоть одна паршивая овца.

– В нашем, похоже, их целых три, – пробормотал задумчиво Яромир, периодически поглядывая на Колояра с его приятелями, о чём-то между собой угрюмо шепчущимися.

Раздумья княжеского воеводы прервал запыхавшийся Мирослав, как призрак, выскользнувший из заснеженного леса.

– Деревенька не маленькая, у берега – драккар средних размеров, рыл на сорок-пятьдесят, не больше, – молодой охотник подлетел к Святославу с Ратибором и Яромиром, принявшись быстро докладывать, что удалось разузнать за столь короткое время. – Столько же варягов и в селении, около пяти десятков. Местных почти всех из юрт повыкидывали, заняв, соответственно, их жилища. Там сейчас и отсыпаются, мокрицы бородастые! Похоже, после вчерашней попойки, – Мирослав вопросительно покосился на старосту деревни. Тот утвердительно кивнул в ответ на это предположение русича. – Сейчас наведаться к ним – вариант идеальный!

– Так давайте навестим наших заклятых друзей, чего тянуть-то?! Доходчиво объясним им, что заглядываться на эти земли – очень вредно для здоровья! Сопли ведь пойти могут! Причём кровавые... Пущай себе на другом конце света территории для поселений высматривают! А эти уголья – уже заняты! – Ратибор сказал как отрезал, для пушей убедительности рубанув по воздуху рукой.

– Белогор там остался? – Святослав выжидательно посмотрел на Мирослава.

– Да. Присматривает за деревушкой...

– Готовь дружину к бою, – князь решительно перевёл взгляд на Яромира. – Согласен я с Ратибором, нечего тут размусоливать! Тем более нас о помощи попросило местное население!

– Спасибо, – Мури склонился в низком поклоне.

– Не спасибо, – неодобрительно гыркнул ему Ратибор, быстро снимая с широкой спины своего красавца скакуна здоровенную двуручную секиру, – ибо отнюдь не боги сейчас спасут ваши мелкие задницы!

– Э-э-э... Не понял?.. – староста недоумённо захлопал раскосыми глазами.

– Благодарить надо, а не спасибо, то есть одаривать благом, если действительно помогли тебе, а не просить о спасении своих идолов... А, не обращай внимания, не время сейчас объяснять, – Яромир нетерпеливо махнул рукой и также потянулся за своим двуручным мечом. – Как-нибудь в другой раз. А то каждому разжёвывать, и жизни всей не хватит...

– Это точно... – фыркнул негромко Мирослав. – Я последний раз перед Емелей распинался на эту тему. И зачем люди вместо того, чтобы от души поблагодарить, «спаси бог» говорят, хоть убей, не понимаю... Однако, возвращаясь к нашим баранам!.. Драккар варягов, между прочим, очень кстати нам будет, – Мирослав задумчиво глянул на князя. – Дабы быстро переправиться на ту сторону и не терять драгоценное время на постройку плота. Свой-то Огнеслав на том берегу оставил.

– Угу, тоже об этом подумал, – Святослав согласно кивнул. – Убьём одной стрелой двух зайцев: поможем кванси да заодно себе значительно упростим переправу через Волокею.

Оставив на привале двадцать человек охранять лошадей с припасами да умудрившегося задремать под раскидистой елью в сугробе Емельяна, сотня вооружённых до зубов русичей выдвинулась вниз по течению к Балтви, как, оказывается, называлась местная деревушка, о чём и поведал витязям выступивший с ними Мури. Надо заметить, что глаза у старосты нездорово поблёскивали, явно горя жадной мщенья за все нанесённые его племени обиды и унижения. Тем временем поджидавший чуть поодаль от селения основные силы русов Белогор незамедлительно сообщил Святославу и компании, что варяги начинают потихоньку выползать из жилищ кванси.

– Пора бы, – иронично хмыкнул Мирослав, не спеша обнажив два своих одноручных меча, – полдень уже скоро, как-никак.

– Пустите меня к ним одного, – пробурчал мрачно Ратибор. – Хоть интересно будет, а то я от тоски по славному бою уже на луну вою... Во, дожили, в рифму заговорил... Всё-таки общение с Емелей до добра не доведёт...

– В другой раз как-нибудь, неугомонный ты медвежонок... – улыбнулся Святослав. – Сейчас надо всё сделать быстро и тихо...

– Я так и сработаю, уж будь спокоен!

– Насчёт «быстро» не сомневаюсь! А вот насчёт «тихо» не уверен... – поддержал князя Яромир.

– Тьфу на вас! – недовольно сплюнул «медвежонок». – Уж и пошуметь малость нельзя...

– Готовься к бою, братцы, – бросил тем временем Святослав своим воинам. – Покажем этим северным разбойникам, что они зря сюда заявились!

Глава 4. Варяги

Балтви представляла собой довольно крупную для здешних безлюдных мест деревню на берегу Волокеи в три с половиной десятка юрт – небольших, куполообразных, уютных домиков. Коренного населения насчитывалось человек под семьдесят, не меньше. Варяги чувствовали себя очень вольготно в захваченной ими деревушке, совершенно ничего не опасаясь, и внезапное появление вооружённой до зубов дружины русичей из дремучей чащобы стало для них полнейшей неожиданностью. Попытка оказать вялое сопротивление была жестоко подавлена; витязи Мирграда не церемонились с викингами, убивая любого, кто держал оружие в руках.

Ратибор всё-таки успел слегка развеять свою тоску по славной зарубе, последовательно уложив четверых противников; на интуитивном уровне, благодаря своему звериному чутью вышел и на самого здорового лиходея, по всей видимости, капитана драккара, разбуженного звуками боя и только-только выскочившего из юрты, в которой он отсыпался. Полуголый, весь в непонятных татуировках, со взлохмаченной гривой волос цвета каштана, тот не уступал ростом молодому богатырю, но в плечах был поуже и телосложения не такого мощного. Проведя остриём топора по своей обнажённой широкой груди, здоровенный норманн пустил себе кровь и, неистово взревев, бросился на Ратибора. Всего лишь по одному разу взмахнули оружием противники, но больше и не требовалось. Ловко присев под просвистевшим над его головой лезвием вражеского топорика, рыжебородый великан в ответ снизу вверх, наискось нанёс могучий удар секирой, легко снеся голову с плеч своему оппоненту, после чего огляделся в поисках новой жертвы, которую оказалось не так-то просто найти; русы умело зачищали поселение от незваных гостей, явно растерявшихся от неожиданности и не сумевших оказать достойного сопротивления.

Вскоре всё было кончено. Эффект внезапности и численное превосходство сделали своё дело: у русичей всего лишь несколько человек получили лёгкие ранения, варяги же полегли на поле брани практически все. Несколько человек из северян сдались и сложили оружие, стоя теперь на коленях в центре Балтви и держа руки за головами. Жители деревушки, враз осмелев, тут же порывались расправиться с ними за недавние унижения, грабежи да убийства, но Святослав велел своим воинам отогнать местных и повременить с самосудом; у князя имелись ещё вопросы к морским разбойникам.

– Кто вы такие и зачем прибыли в Забытые пустоши? – Святослав неторопливо прошёлся вдоль шеренги из восьми стоящих на коленях пленников. Всё, что осталось от пяти десятков варягов. Те мрачно переглянулись. Полуголые, все в крови, ссадинах да синяках, викинги дрожали от холода и были явно обескуражены и растеряны. Просыпаясь сегодня поутру в тёплых жилищах кванси, нагло занятых ими силой, совершенно явно не ожидали пришлые душегубы такого неудачного продолжения дня. Дружина русичей свалилась на них как снег на голову.

– Вас что, тихо спросили, бараны?! – Колояр подлетел к крайнему из поставленных в ряд норманнов, хранящих угрюмое молчание, и сильным ударом ноги в челюсть свалил того на землю, выбив ему несколько зубов. – Либо вы будете говорить, либо я вас на куски резать буду!..

– Тише ты, тише, – Святослав неодобрительно покачал головой. – Они ведь дружат с голосом разума, потому нам всё и так скажут, без рукоприкладства, верно? До танцев на угольках доводить не хотелось бы... – князь испытующим взором окинул поникших викингов. – Я всё равно получу ответы на свои вопросы, так или иначе. Но хотелось бы по-хорошему. Вы ведь отлично понимаете, о чём я толкую, так что давайте не будем играть в молчанку! Но можно и по-плохому, если вы, конечно, настаиваете! В таком случае мы, к нашему глубочайшему сожалению, время драгоценное потеряем да распугаем местное вороньё вашими истошными воп-

лями, но всё равно услышим залиvistые трели из ваших уст... Надеюсь, вы в этом не сомневаетесь? – сломленные пленники затравленно обменялись быстрыми взглядами.

– Те края, что вы называете Забытыми пустошами, мы зовём Йотунхеймом, – наконец, подал голос по виду самый старший из пленников на отличном изначальном. Лишь небольшой акцент выдавал, что общий язык не родной для говорившего. Выглядел варяг лет на сорок – сорок пять, не больше. Одет он был только в полотняную рубаху да лёгкие подштанники, потому дрожал как осиновый лист на ветру. Видно, что выволокли его прямо из тёплого жилища, где тот и дремал после вчерашних бурных возлияний. – Меня зовут Бернт. Сами мы с Севера. Земли новые разведываем...

– И местных попутно обижаете, – рыкнул сурово Ратибор. – Достойное занятие для воинов, коими вы себя считаете! Вы посмотрите на них! Они же беззащитны как дети, не даст Велес соврать!

– Насчёт последнего, друже, я уже не уверен, – пробормотал стоящий недалече Мирослав. – Похоже, осерчали «детки» крепко на наших северных гостей!

Столпившиеся поодаль местные жители, мужчины и женщины, в основном и правда были, как и говорил Мури, даже ниже ростом, чем он сам, но всё же на детей походили мало. Особенно теперь, когда, вооружившись топорами, копьями да баграми, молча стояли в стороне, угрюмо рассматривая причинивших им столько бед, страданий и боли северян. Мрачные лица местных охотников да рыбаков отнюдь не казались детскими всем, кто в тот момент видел их. Жаждой крови, мести горели их тёмные раскосые глаза. Пленные разбойники опустили головы вниз и старались не смотреть на карликовый народец, гостеприимством которого они столь неподобающе злоупотребили.

– Где, интересно, их ребятёнки, а? – Яромир внимательно огляделся. – Ни одного не видать!

– В дальней юрте у реки заперли мы наших отпрысков, – молвил подошедший незаметно Мури. – Незачем им видеть, что дальше будет.

– А что будет дальше? – не преминул уточнить Мирослав.

– Дальше вы должны отдать их нам, – староста спокойно воззрился сначала на Святослава, а потом и на троих друзей. – У нас к ним тоже есть вопросы.

Друзья переглянулись. Ратибор пожал плечами:

– Это справедливо.

– Вы были в Караиме? – тем временем продолжал допрос Святослав.

– В поселении русичей, что на том берегу? Нет! – Бернт отрицательно мотнул головой. – Ибо на ту сторону без крайней необходимости мы стараемся не соваться.

– Это почему же?

– Потому что именно там, за рекой, и располагается Йотунхейм. Страна великанов, по нашему...

– Ты это сейчас серьёзно?! – князь недоверчиво уставился на дрожащего от холода гостя. Держался тот молодцом, несмотря на своё незавидное положение. Даже зубами особо не клал на морозе.

– Так гласят предания, – пожал тот плечами.

– Да он мозги нам пудрит! – опять вмешался в разговор Колояр. – Дай мне его на пять минут, он у меня запоёт, аки соловушка, когда я ему ногти с мясом вырывать начну!

– Куда ушли две оставшиеся ладьи и когда вернутся назад? – спросил Святослав, проигнорировав своего дядю.

– Вниз ушли, на поиски другой добычи, ибо три драккара на одну деревушку – это слишком много... Всем веселья не достаётся... – буркнул нехотя пленник. – Ну а когда вернутся, кто ж их знает! Может, завтра, а может, через пару месяцев! Зависит от того, как далеко спустились по течению в поисках приключений...

– В поисках очередных жертв, ты хотел сказать, – Святослав нахмурился.

– Что я хотел сказать, то и сказал! – вскинул голову Бернт, гневно сверкнув зелёными очами. – А вы лучше молитесь своим богам, чтобы сдохнуть тут успеть до их возвращения! Иначе посмотрим, кто тут ещё на угольках танцевать будет!

– Да ваших там рыл сорок, не больше, чего они нам сделают?! – князь беспечно отмахнулся.

– А под сотню не хочешь?! – вскричал зло варяг и тут же осёкся, поняв, что сболтнул лишнего. Но было уже поздно. Пленник грязно выругался, сокрушённо покачав головой. – Красиво ты меня сейчас развёл... Хитёр, лис!.. – пробормотал он тоскливо.

– Сотня, значит. По пятьдесят рях на ладью в среднем, как и поведал нам главный малорослик... Благодарю за ценные сведения, – Святослав довольно улыбнулся. – Забирайте, они ваши, – кивнул он Мури. – Так будет по совести. Вас они обидели, вам и решать их судьбу.

– Они сами её выбрали, когда встали на разбойничью дорожку, – староста быстро махнул рукой своим, и те с оружием наперевес тут же бросились на пленников всем скопом. Викинги поняли, что это конец. Кто-то из них стоически принял смерть, а кто-то всё же не удержался и дико закричал. Но предсмертные вопли варягов быстро заглохли, и слышно лишь было, как поднимаются и опускаются с характерными хлюпающими звуками топоры с баграми да копьями. Народный суд, быстрый и страшный, представлял собой зрелище не для слабонервных. Вскоре всё было кончено; когда толпа местных расступилась, опознать восемь изувеченных тел на буром от крови снегу уже не представлялось возможным.

– Всё-таки деток своих они не зря в юрте заперли, – гыркнул исподлобья Ратибор. – Незачем им видеть такое...

– Да уж... И по-твоему, это справедливость сейчас восторжествовала? – Мирослав угрюмо глянул на рыжего приятеля.

– А разве нет?! Разве не справедливо, когда родители жертвы и она сама решают, что делать с теми, кто над ней надругался? – Ратибор резко обернулся к Мирославу. – Да, выглядит всё это крайне жёстко, даже жестоко, но разбойнички сами напросились, Велес свидетель! Или их что, по головке погладить надо было?! Аль к совести взывать, которой, похоже, у них нет, да никогда и не было?! Суровый, но вполне справедливый спрос за злодеяния этих душегубов мы видели сейчас! И подумай, что бы ты сам сделал с этими выродками, если бы они, не приведи Сварог, конечно, в твой дом так зашли?! Или, может, их отпустить надо было?! Ты что предлагаешь? Пирогоми таких гадов ползучих кормить да счастливого пути им желать? – рыжебородый исполин всё больше распалялся.

– Да нет, конечно, дружище, это я так, не кипятись... – Мирослав смутился, ибо крыть ему было нечем. – Неужель просто другого выхода нет...

– Нет! – сказал Ратибор как отрезал. – Это было справедливое возмездие! И участь свою они заслужили сполна!

– С тобой сложно не согласиться, огневолосяй великан! А ведь мы совсем не кровожадные по натуре, но довести до предела можно кого угодно, – раздался голос старосты деревни за спиной Ратибора. Друзья обернулись. Мури стоял и неуверенно переминался с ноги на ногу, как будто хотел сказать ещё что-то. Наконец, он решился и продолжил: – Нельзя вам на ту сторону, русичи, ещё раз вам говорю! Заняты те земли силой куда более могучей и древней, чем вы себе представить можете! Предупреждаем вас, как предупреждали ваших собратьев и всех, кто приходил до них! Не стоит на тот берег ступать человеку! Хозяева леса не стерпят присутствия чужаков на своих территориях, тем более людей! Не любят они их... Точнее, нас!.. Да, вы крепкие, умелые воины, сомнений нет, но это не поможет...

Ратибор с Мирославом переглянулись.

– Благодарим за предупреждение, уважаемый, но мы всё же переправимся на ту сторону Волокеи, – хмуро молвил в ответ Ратибор. – Не затем мы сюда столько вёрст топали, чтобы

назад повернуть, когда уже находимся у цели нашего путешествия! Заодно поглядим, что там за хозяева такие... Очень даже интересно стало на них посмотреть! Лишь бы топора боялись да огня... Тогда сдюжим! С помощью своей секиры да словца крепкого я вообще могу горы свернуть! – осклабился под конец рыжебородый богатырь.

– Угу, и реки вспять повернуть! – едко крикнул Мирослав.

– Не путай мою секиру с лопатой, друже, – с улыбкой укорил приятеля Ратибор. – В земле копать моя старушка (как любовно называл своё оружие рыжий гигант) не очень любит.

– Как знаете!.. – Мури сокрушённо вздохнул, понуро опустив голову. – Вот никто нас не слушает!..

– Ты сам-то, мил человек, видел этих твоих хозяев? – недоверчиво спросил старосту Мирослав.

– Конечно, и не раз! Правда, издалека, на том берегу. Когда мы рыбачили на речке. А близко – нет, слава богам! Те, кто видел их вблизи, домой не возвращаются!

– А может, там, вдалеке, ты просто медведя узрел, а? Топтыгина, то бишь... А почудилось с перепугу бог весть чего... – хмыкнул с сомнением Ратибор.

– Сам ты медведь, – обиженно хрюкнул Мури. – Ага, вся деревня периодически путает косолапых с йотунами!

– Йотуны, значит, – пробормотал задумчиво подошедший Белогор. – Любопытно...

– Похороните по-людски морских забияк да приводите всех наших сюда, – тем временем бросил Святослав Яромиру. – На чём перебираться на ту сторону есть, так что тянуть с переправой не будем!

– Сделаем, – воевода согласно кивнул в знак того, что приказ понял.

– Если вернутся те две посудыны варягов, что ушли вниз по течению, скажите им, что это мы присыпали их собратьев снежком, – Святослав повернулся к старосте Балтви. – И ждём их в Караиме, если хотят поквитаться.

– Можете не сомневаться, что мы этим негодьям так и сообщим, – охотно пробурчал Мури.

– А мы и не сомневаемся в этом! – осклабился зло маячивший недалече Колояр. – Как восьмерых безоружных, на коленях стоящих, толпой насмерть забить, так вы тут как тут! А как самим отпор дать этим лиходеям, без помощи со стороны, так кишка тонка! Уже не такие смелые, да?!

– Надеюсь, вы не будете злоупотреблять нашим гостеприимством и побыстрее переберётесь на тот берег, – Мури развернулся и пошёл прочь от русичей к своему народу.

– Мне показалось, или он ласково пожелал сейчас нам всем сдохнуть побыстрее? – чуть ли не взвизгнул Милован, один из приятелей Колояра. Второй, Драгорад, согласно рыгнул на это замечание.

– Может, ему уши отрезать или ещё чего?.. – вертя в руках кинжал, задумчиво добавил он, при этом громко загоготав. – Так, на всякий случай...

– Тронете его или ещё кого из местных, я вам засуну ваши же мечи туда, куда солнце не заглядывает! Уразумели, недоумки? – Ратибор грозно зыркнул на двоих прихвостней Колояра. Те быстро закивали гривами в знак того, что поняли его очень хорошо. Ратибора они боялись как огня.

– Похоже, обидел ты нашего гостя, – Святослав хмуро посмотрел на дядю. – Зря. Местных хотелось бы иметь в друзьях, а не во врагах.

– Да и хрен бы с ним! Что, я не правду сказал, что ль?! – взвился раздражённо Колояр. – Ишь, обидчивый какой выискался! Ещё, кстати, неизвестно, за кого местные нас считают, за друзей или врагов?! Сдаётся мне, что будь у них такая возможность, они бы и нас пошинковали в капусту, как тех восьмерых бедолаг!

– Тут, возможно, ты и прав, – задумчиво пробормотал Святослав, разглядывая кучкующиеся в стороне небольшие группы местных жителей, угрюмо косящихся на русов и о чём-то тихо шепчущихся между собой. – Похоже, не рады уже нам тут! Ну, не станем тогда и задерживаться в этой деревеньке без острой на то необходимости! Мертвецов пусть сами хоронят, не будем терять на это время! Яромир, – позвал князь своего воеводу, тут же выросшего перед ним, как из-под земли, – собери по-быстрому десятку бойцов, отправляемся немедля на тот берег, на разведку. Расчухаем, что же там с нашим поселением! Остальные пусть тут ждут. Если всё в порядке, переправим и всех опосля.

– Считай, Свят, что десятка уже собрана, – Яромир выжидательно взглянул на владыку Мирграда. – Пару лодок рыбацких у местных одолжим. Драккар уже проверили: состояние ладьи хорошее, вместимость под пятьдесят голов, так что проблем с переправой у остальных быть не должно. В разведку же можем выдвигаться хоть сей миг.

– Отлично, так и сделаем, – Святослав кивнул. – Караим со своей таинственной напастью ждёт нас!..

Глава 5. Караим

Караим воздвигли на другом берегу Волокеи, на пологой возвышенности, находившейся примерно шагах в ста пятидесяти от реки, не больше. Представляло поселение русичей собой с четыре десятка деревянных изб, ограждённых высоким, заострённым бревенчатым частоколом около трёх с половиной метров высотой с врубленными в него широкими воротами в полтора человеческих роста. Также имелись в крепости средних размеров конюшня, хлев, амбар, баня да пара-другая складских, хозяйственных построек вроде кладовой и сарая. Ну и, конечно, одноэтажное, так и не достроенное строение, представлявшее собой будущий трактир. До завершения его строительства осталось совсем чуть-чуть, когда русичи по неизвестной пока причине вдруг бросили возводить свою таверну. Очевидно, что-то или кто-то их отвлек аль спугнул.

Лишь одна караульная башня возвышалась в остроге, выполняя одновременно сторожевые и дозорные функции. Располагалась она на краю селения, выходявшего на реку; видимо, с водного простора, по мнению первых поселенцев, и следовало ждать опасность в первую очередь. Дерево для строительства града воины Огнеслава добывали тут же, из примыкавшего практически вплотную к Волокее густого леса преимущественно смешанного типа, вырубив его так вокруг Караима, чтобы из аванпоста русов в Забытых пустошах просматривалась окружающая его территория на несколько сот шагов по всем возможным направлениям. Лишь многочисленные голые пни служили немым свидетельством того, что до прихода человека эти земли выглядели совсем по-другому.

Время перевалило уже давно за полдень, когда десятка витязей во главе со Святославом, переправившись на двух лёгких лодочках местных рыбаков на противоположный берег, россыпью, крадучись, двинулась по направлению к Караиму, ловко лавируя между пенками. Внешне ничем поселение не выделялось – никаких признаков нападения или осады. Но странности всё же были. Безмолвно стоял Караим. Никто их не встречал, никто не окликнул, когда подошли воины к крепости с оружием наперевес. Ратибор сильно толкнул ногой ворота, и те с громким скрипом отворились, ибо оказались не заперты не то что на засов, но даже на щеколду.

– Даже так... – мельком переглянувшись с Яромиром, рыжебородый богатырь пожал плечами и первым вошёл в таинственный град русичей.

Селение встретило их звенящей тишиной. Жилые домишки стояли заваленные снегом по самые крыши, две узких улочки между четырьмя десятками изб были тоже давно не чищены. Ратники осторожно принялись обшаривать острог, заодно начав раскапывать от снега проходы к строениям, чтобы заглянуть внутрь. Хотя все уже поняли, что в Караиме не было ни души. Причём уже давно. Куда вот только поселенцы первые делись, так и оставалось загадкой; никаких следов под огромными сугробами было не разглядеть. На первый взгляд, с аванпостом славян в северных землях всё было нормально, никаких видимых разрушений не наблюдалось.

– Яромир, – окликнул верного воеводу Святослав, задумчиво осматривая заброшенное поселение, – сигнал наш: пущай переправляются на эту сторону немедля! Чтобы к вечеру все были уже здесь!

– Сделаем! – Яромир кивнул и, стремительно вылетев за ворота крепости, быстро подошёл к берегу и приложил к губам боевой рог, прогудев в него три раза. Это значило, что можно переправляться. Река была широка; со своего берега Яромир выглядел, как маленькое размытое пятнышко, но сигнал разнёсся над Волокеей ясный и громкий; на той стороне его слышали. Спустя несколько минут драккар викингов, давно готовый к переправе и забитый русами под завязку, отчалил от причала деревни Балтви и отправился в сторону Караима. Переправа началась. По подсчётам Святослава, четырёх-пяти заходов должно было хватить, чтобы переправить всех, в том числе и коней с припасами. Мури с местными стояли в стороне и лишь

безмолвно, с каменными лицами наблюдали за происходящим; похоже, они считали русичей уже покойниками.

Глава 6. Совещание

– Ну, рассказывайте, как наши дела? Что удалось узнать, и удалось ли узнать вообще хоть что-то? – князь устало откинулся на лавке, прислонившись спиной к стене. – Каковы ваши первые впечатления от поселения: где все и что вообще тут произошло?! Ваши мысли по этому поводу?

Совещание проходило поздним вечером в тот же день, вскоре после того, как переправа благополучно завершилась. Святослав выбрал для себя одну из избышек в центре Караима, пригласив на собрание, помимо Яромира, Ратибора и Мирослава, также ещё и Белогора с Колояр. Последнего все присутствующие хоть и недолюбливали за его порой высокомерное поведение да сварливый нрав, но признавали, что троюродный дядя князя отнюдь не дурак и дельные мыслишки нет-нет да посещали его вздорную головёнку. Помимо собравшихся, в избе находился и личный телохранитель государя – Волжан: крепкий, матёрый воин, преданный Святославу как собака. Привычно держа длань на рукоятке меча, что всегда был при нём, Волжан безмолвно и недвижно стоял снаружи, у входа в помещение, так, что, если бы кто захотел помешать совету, для этого пришлось бы переступить через тело верного охранника князя, а это было делом отнюдь не простым. Гости же расположились в центральной комнате за большим дубовым столом. На скорую руку перекусив, чем боги послали, воины теперь сидели полуразвалившись да потягивали кто горячий травяной отвар, кто квас, а кто и вино, запасы которого были найдены практически нетронутыми в закромах амбара, что располагался на территории крепости.

– Засов на воротах открыт изнутри, – взял слово первым Колояр. – Взломать их не пытались; никаких видимых следов физического воздействия не обнаружено ни с внешней стороны, ни с внутренней. Конюшня пуста точно так же, как и всё селение. Такое впечатление, что люди открыли врата Караима и просто ушли, ускакали или выбежали впопыхах куда глаза глядят, не потрудившись даже запереть их за собой! Стойкое ощущение, будто спасались от кого-то или чего-то, что находилось внутри острога... По близлежащей округе быстро прошвырнулись – всё чисто, никаких следов. Впрочем, это и не удивительно, учитывая обильные снегопады, что регулярно обрушиваются в последнее время на здешние земли. Если и было на что посмотреть, так всё давным-давно замело.

– Ушли в никуда, не взяв с собой ни вина, ни жратвы? – Святослав недоумённо взглянул на Колояра. – Амбар-то практически нетронут!

– Согласен, странно это, – Колояр рассеянно пожал плечами. – Но именно так всё и выглядит!

– Так видится лишь на первый взгляд, но это очень обманчивое впечатление, – Мирослав достал из бокового кармана нечто, бережно завернутое в небольшой лоскут полотняной ткани, и, положив его аккуратно на центр стола, неспешно развернул. – Как думаете, что это такое?

Витязи подались вперёд и принялись внимательно рассматривать находку.

– Это сломанный ноготь, – пробасил наконец угрюмо Ратибор. – Весь в крови.

– Человеческий ноготь, прошу заметить, – согласно кивнул Мирослав.

– Где ты его нашёл? – Святослав, нахмурившись, вылупил на своего воина.

– В одной из избышек, в половой доске, – Мирослав мрачно обвёл взглядом находящихся в комнате бойцов. – Там же и следы ногтей на полу да засохшая кровь... Много крови. По всей видимости, кого-то волочили из дома на улицу за ноги против его воли... Ещё живого.

– Кровавые лужицы обнаружены ещё в паре-другой изб, – произнёс невесело Яромир. – И в той же конюшне, на стенах и потолке. Не свежие, конечно, высохшие, примерно двухмесячной давности, плюс-минус несколько дней... Также выяснилось, после того как более-менее всё раскопали от снега, что у некоторых домишек выбиты окна, у шести – выломаны двери с

корнем. Как будто какая-то неведомая страшная сила с одного удара вынесла их походя. Так мы обычно назойливую муху прихлопываем, не обращая на неё внимания... Ещё в нескольких избах перевернута или сдвинута мебель, например, кушетки с тумбочками, что указывает на явные следы проходившей там ожесточённой драки...

– Помимо этого, надо заметить, – буркнул тихо Ратибор, – что большинство мечей так и осталось в ножнах висеть на спинках стульев или лежать на своих местах возле кроватей да по углам стоять... Хотя некоторые были обнажены и на парочке-другой те же следы засохшей кровушки имеются... То же самое с топорами! Странно это!.. Даже если предположить, что они в спешке невероятной ломанулись вон из поселения, то как можно было забыть прихватить с собой оружие?! Они там все упились, что ль, аль белены обожрались?! Да я бы скорее портки забыл натянуть и с голым задом вылетел в лютую выюгу из дому, но мою старушку, – Ратибор бросил нежный взгляд на свою двуручную секиру, стоящую недалеко у стены, – ни за что бы не оставил! Ибо меня потом совесть бы замучила! Как она там без меня, родная, одна-одинёшенька...

– Это да, – кивнул согласно Яромир, – я бы свой палаш тоже в первую очередь прихватил.

– С этим не поспоришь, – просипел неохотно Колояр. – Я без меча и на нужник-то не хожу, не то что куда подальше...

– Ещё вот, – Белогор достал из нагрудного кармана пучок длинных жёстких белёсых волос и положил на стол, рядом с ногтем. – Как думаете, что это? Или, точнее, чьё? Кому, то бишь, принадлежит?

– Сидящие за столом вновь подались вперёд, внимательно рассматривая странную находку. Мирослав с Ратибором её ещё и понюхали.

– Похоже на клочок волос, только у кого может быть такая странная грива?.. – Колояр вопросительно уставился на Белогора. – Где ты взял этот охлопок?

– На частокоче застрял, с северной стороны, между заострённых верхушек, – молвил задумчиво Белогор. – Видимо, когда перелезали через него, зацепились чуть за край...

– Кто перелезал? – быстро перебил его Святослав.

– А вот это очень хороший вопрос, – Белогор угрюмо взглянул на князя. – И точного ответа на него у меня нет. Пока нет. Но не принадлежат эти седые лохмы ни человеку, ни какому-либо известному мне зверю, это уж точно!

– Ты в этом уверен? – Святослав недоверчиво впился очами в старого охотника.

– Абсолютно, – решительно кивнул в ответ Белогор.

– Могу лишь подтвердить слова отца, – раздался голос Мирослава. Взяв необычный пучок волос со стола, он внимательно рассмотрел его вблизи, ещё раз понюхал и даже облизнул. После чего находка была брошена назад, на столешницу. – Мне тоже неведомо, кому могут принадлежать эти странные космы!

– Если уж наши опытнейшие охотники не знают, у кого из задницы этот клочок выдрали!.. – Святослав, недоумённо разводя руками, удивлённо обвёл взглядом присутствующих. – Какие тогда могут быть предположения?

В комнате настала гнетущая тишина. Сидящие за столом воины лишь хмуро переглядывались между собой, не особо горя желанием первым высказывать мысль, вертевшуюся у всех на языке.

– Кого боялись наши предки? – тихо произнёс, наконец, Белогор.

– Никого, кто состоит из костей, плоти и крови! – мгновенно насупившись, тут же прорычал в ответ Ратибор. – Никого из тех, кого бы брала добрая сталь! Кого можно было бы насадить на копьё аль разделить на отбивные!..

– Так-то оно так, но всё же... Хотя боялись, это, конечно, чересчур громко звучит, согласен! Опасались, скажем так... – задумчиво взглянув на угрюмого рыжебородого гиганта, неспешно продолжил Белогор. – Но думается мне, не зря варяги эти земли Йотунхеймом име-

нуют! Ну а про йотунов-великанов, то бишь турсов, как ещё их называют, или, по-нашему – леших, все мы слышали сами неоднократно, с малых лет... Единственное, не уверен я, что это одни и те же существа! Сдаётся мне, что лешие и йотуны, эти древние, загадочные создания, действительно существуют в природе, но всё же являются не одним видом, а разными, ну а наши предки просто путали их между собой... Ну да ладно, нам какая разница, как их называть? Хотя леший, оно, конечно, как-то попривычнее звучит. По-нашему...

Все присутствующие молча уставились на Белогора.

– Ты это сейчас серьёзно?! – Колояр весело хмыкнул. – Да ты, старик, тоже белены, походу, объелся! Нашёл, что ль, в запасниках тут где? Отсыпь и нам тогда уж щепотку-другую сей дурман-травы чудесной, коль желаешь, чтобы мы в одной упряжке с тобой мчались...

– Ты хочешь сейчас сказать, – поражённый услышанным Святослав отнюдь не разделял саркастического настроения своего троюродного дяди, – что так называемые хозяева леса, про которых вещали нам местные жители, – отнюдь не сказочные персонажи из древних, полузабытых преданий, легенды о коих нам деды с бабками рассказывали по малолетству?! То есть они действительно существуют?!

– Как знать, как знать, – размышляя вслух, Белогор всё перебирал в руках необычный пучок волос. – Я привык доверять своим глазам, чутью и интуиции. Потому могу с высокой долей уверенности сказать лишь одно: здесь, в Забытых пустошах, обитает какое-то живое неведомое существо, с которым нам сталкиваться ещё не приходилось! Хотя, возможно, именно его следы мы видели как-то давненько и в наших угодьях, много лет тому назад. Я практически уверен в том, что это был турс. Видно, забрёл к нам по каким делам своим аль вообще из любопытства праздного... – Белогор с Мирославом задумчиво переглянулись.

– А всё-таки, не могли это варяги к нам в гости зайти так, без спроса? Или мы их в расчёт совсем не берём уже? – Святослав прорабатывал другие, менее фантастические версии произошедшего с Караимом.

– В уме мы их, конечно, держим, ибо эти морские лиходеи наверняка вернутся за своими соплеменниками к берегам Балтви, – молвил сумрачно Яромир, – да только явно не они виноваты в том, что наш аванпост в Забытых пустошах резко обезлюдел! Северяне так не работают. Они бы буйные головы воинов наших на колья надели обязательно и выставили напоказ, любуйся, как изо дня в день их обглаживает каркающее вороньё, а поселение себе забрали бы...

Мирослав с Ратибором согласно кивнули.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.